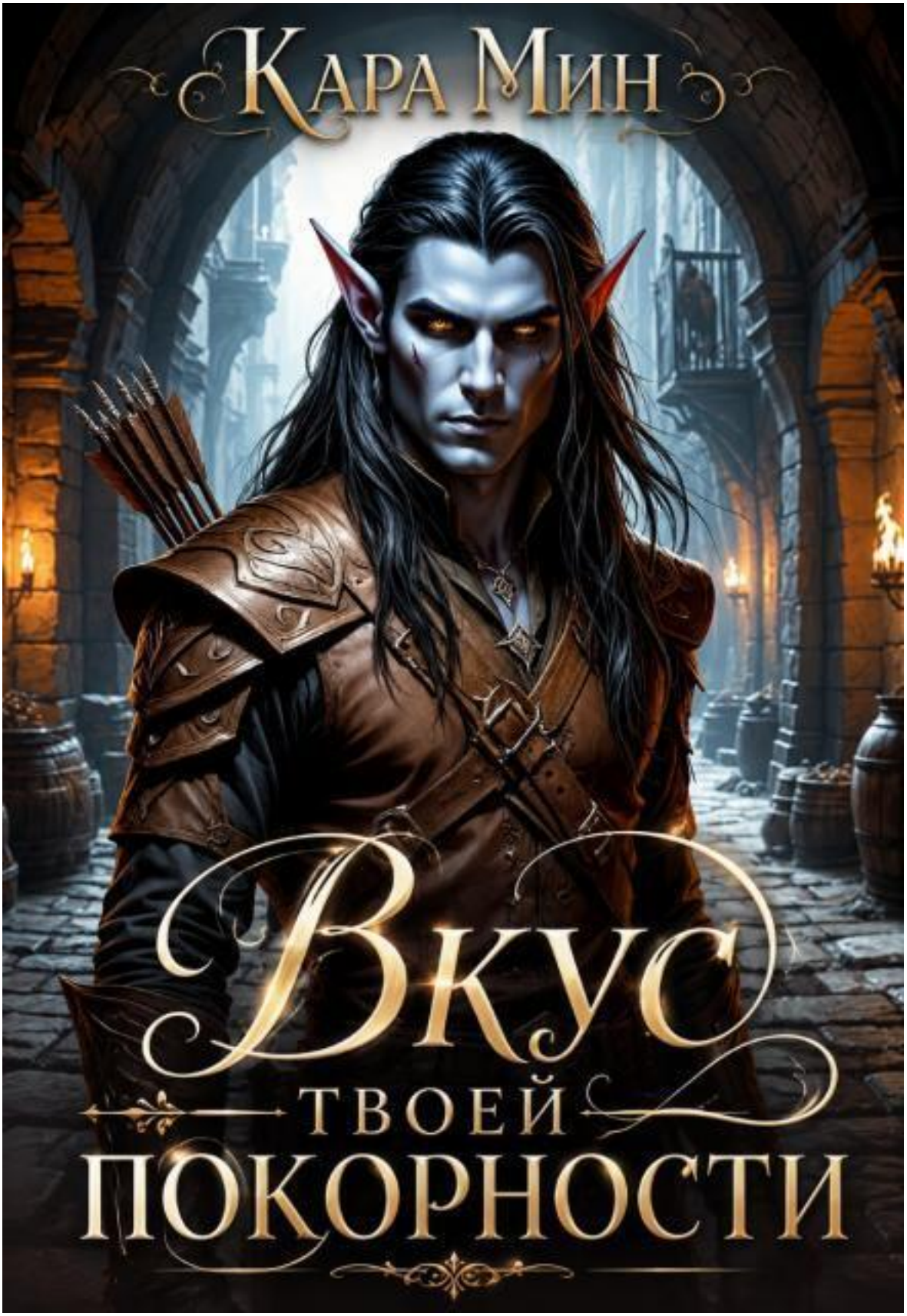
Кара Мин
Вкус
твоей
покорности

Кара Мин

Вкус твоей покорности

«Литнет»
2026

Мин К.

Вкус твоей покорности / К. Мин — «Литнет», 2026

Меня зовут Тьена. Я — хозяйка Восьмого Дома дроу. В моём мире женщины правят, а мужчины умирают по нашему приказу. Весной они получают право охотиться на нас.Кирин. Безродный наёмник с медными глазами. Он поймал меня. Теперь по закону Подземья он может взять меня в жёны. Даже против моей воли. Он говорит, что этой ночью я забуду, кто здесь хозяйка.Я должна убить его. Но когда его серые пальцы сжимают моё горло, я понимаю: я хочу, чтобы он победил.

© Мин К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
От автора 8
Глава 2 14
Глава 3 18
Глава 4 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Глава 1

Я чувствую весну за три дня до того, как она приходит.

Запах. Он всегда начинается с запаха. Ледяные сталагмиты в дальних туннелях покрываются каплями. Вода, запертая в камне тысячу лет, начинает двигаться. Пахнет ржавчиной, древней кровью и чем-то живым, что спало слишком долго.

Я сижу на троне Восьмого Дома. Камень под моими ладонями холодный, как труп. Серый, как моя кожа. Чёрные волосы тяжелыми прядями падают на плечи. Я не заплетаю их сегодня. Пусть видят. Пусть боятся.

Передо мной стоят мужчины.

Три сотни дроу с серыми лицами и чёрными гривами. Три сотни пар глаз — красных, фиолетовых, серебряных. Они пахнут железом и страхом. Они ждут моего слова. Весной женщины говорят, а мужчины слушают. А потом убивают. Так было всегда. Так будет вечно.

Я обвожу взглядом ряды. Медленно. С достоинством. Я — Тьена, дочь Восьмого Дома. Моя мать правила пятьсот лет, пока её не зарезала родная сестра. Та самая сестра, чей череп теперь украшает мой трон. Я пришла к власти через кровь. Через трупы. Через ночи, когда я плакала в темноте, а утром выходила с улыбкой.

Никто не должен знать, что внутри женщины-дроу живёт страх.

Кроме одного.

Он стоит в последнем ряду. Я всё равно вижу его. Всегда вижу. Кирин. Безродный наёмник, которого я триста лет назад вытащила из сточной канавы. Он был молод тогда. Глуп. Весь в крови и грязи. Он смотрел на меня как на богиню.

Теперь он смотрит иначе.

Теперь он смотрит как на добычу.

Кирин не поднимает головы. Его глаза устремлены в пол. Правильно. Но уголки его губ приподняты. Он улыбается. Улыбка мужчины-дроу весной — это клятва. Обещание. Угроза.

Я вдыхаю глубже. В зале пахнет сыростью, мхом и потом. И ещё — его запахом. Грозой. Старой кровью. Холодным камнем. Я помню этот запах триста лет. Он не меняется.

Я поднимаю руку. Три сотни голов наклоняются.

— Завтра Ритуал Охоты, — мой голос разлетелся по залу, отражается от сводов. Говорить нужно громко и медленно. Чтобы каждое слово упало в их серые черепа. — Женщины Восьмого Дома будут бежать. Мужчины — догонять. Кто поймает — получит право взять в жёны.

Я делаю паузу. Смотрю в лица. Некоторые мужчины вздрагивают. Хорошо.

— Даже против её воли.

В зале тихо. Я слышу, как капает вода. Где-то далеко, в туннелях, кричит пещерная ящерица. Весна сводит с ума не только дроу.

— Таков закон Подземья, — заканчиваю я. — Таков порядок. Кровь дроу не терпит слабости. Если женщина не может убежать — она не заслуживает свободы. Если мужчина не может догнать — он не заслуживает потомства.

Я сажусь обратно на трон. Камень холодит ягодицы даже через кожаную юбку.

— Ступайте.

Мужчины расходятся. Три сотни серых теней в чёрных плащах. Шаги гремят по каменному полу, затихают в коридорах. Остаются только я и тишина.

И он.

Кирин не ушёл. Он стоит в центре зала. Один. Чёрные волосы рассыпаны по плечам. Подземный свет выхватывает шрам на левой скуле. Мой подарок. Триста лет назад он посмел посмотреть на меня без разрешения. Я подарила ему шрам. И жизнь.

Теперь он смотрит.

Прямо в глаза.

— Хозяйка, — говорит он. Голос низкий, как камень, падающий в пропасть. — Ты будешь бежать?

Я сжимаю подлокотники трона. Мои ногти царапают камень.

— Это не твоё дело, раб.

— Я спросил, потому что хочу знать, — он делает шаг вперёд. Потом второй. Плащ волочится по полу. — Ты будешь прятаться среди сталактитов? Затаишься в Зале Мёртвых? Или побежишь к Западным туннелям, где никто не рискует появляться из-за обвалов?

Я медленно встаю. Я выше его на голову. Так положено. Я — дочь Дома. Он — безродный пёс.

— Ты забываешь своё место, Кирин.

— Нет, — он не отводит взгляд. Его медные глаза горят в полумраке. — Я просто выбираю добычу.

Воздух между нами становится плотным. Я чувствую его запах отчётливее. Гроза. Кровь. Камень. И ещё что-то. Что-то, от чего мой низ живота становится тёплым.

Я не должна этого чувствовать.

Он — раб.

Я — хозяйка.

Но весна уже здесь. Я чувствую её в каждой капле воды. В каждом вздохе. В каждом ударе сердца.

Я подхожу к нему вплотную. Моё лицо в нескольких сантиметрах от его лица. Я вижу поры на его серой коже. Вижу мелкие шрамы на губах. Вижу, как расширяются его зрачки.

— Если ты поймаешь меня, Кирин, — говорю я тихо, почти шепотом, — я вырву твоё сердце через рот.

Он не отступает. Не моргает. Только улыбается шире.

— Обещаешь?

Он уходит. Чёрный плащ исчезает в темноте коридора. Шаги затихают. Потом слышу только капли воды и собственное дыхание.

Я остаюсь одна в Зале Теней. Сажусь обратно на трон. Смотрю на череп тёти. Она была умной женщиной. Злой. Сильной. Её убили во сне.

Я не сплю уже трое суток.

Потому что мне снятся медные глаза.

Потому что мне снятся серые пальцы, сжимающие моё горло.

Потому что весной женщины-дроу должны бояться только одного — собственного желания.

Я считаю удары сердца.

Раз.

Два.

Три.

Весна завтра.

Я не буду спать и сегодня.

От автора

Дорогие читатели! Знакомьтесь:

Тьена

Кирин

Также хочу пригласить вас в свою завершённую книгу.

Горячие волчары для пышки
https://litnet.com/shrt/W1kP

Глава 2

Я не сплю.

В Подземье нет солнца, но мой внутренний счётчик говорит мне, что прошло шесть часов. Я сижу в своей комнате на шкурах пещерных медведей и смотрю на потолок. Сталактиты свисают как клыки. С них капает вода. Кап. Кап. Кап.

Я считаю капли, чтобы не думать о нём.

Не получается.

Кирин. Безродный. Наёмник. Мужчина с медными глазами и чёрной гривой, которая падает на плечи, когда он снимает шлем. Я видела его без доспехов один раз. Триста лет назад, когда тащила его из канавы. Его тело было покрыто шрамами. Каждый рассказывал историю боли.

Я хотела провести пальцами по каждому.

Вместо этого я пнула его в бок и сказала: «Вставай, пёс. Теперь ты мой».

Он встал.

И остался моим на триста лет.

Теперь я жалею об этом.

В дверь стучат. Три удара. Коротких. Резких.

— Войдите.

Входит моя младшая сестра. Вира. Её кожа светлее моей — пепельная, почти белая. Волосы чёрные, как у всех нас. Глаза фиолетовые. Она красива. И она хочет мой трон.

— Ты не спала, — говорит она, садясь на край моей постели без разрешения.

— Я всегда не сплю перед Ритуалом.

— Ты думаешь о нём.

Я молчу.

— Все думают о нём, — продолжает Вира. — Он самый опасный мужчина в Доме. Безродный, но сильный. Если он поймает кого-то из нас, этот брак будет позором.

— Он не поймает меня.

— Он сказал, что поймает.

Я поворачиваю голову к сестре. Она не отводит взгляд. Храбрая. Или глупая.

— Откуда ты знаешь?

— Он говорил в казарме. Сказал, что выбрал добычу. Сказал, что этой ночью будет пить кровь из её шеи. Дословно.

Моё сердце пропускает удар.

— Мужчины хвастаются. Это ничего не значит.

— А ещё он сказал, — Вира наклоняется ближе, её фиолетовые глаза блестят, — что если хозяйка прикажет его казнить после Охоты, он умрёт с улыбкой. Потому что оно того стоило.

Я встаю. Быстро. Резко. Шкуры падают на пол.

— Хватит.

— Я просто передаю слова.

— Ты передаёшь то, что хочешь услышать. Убирайся.

Вира поднимается. Она ниже меня на полголовы, но смотрит сверху вниз. Так умеют только сёстры, которые ждут твоего падения.

— Удачной охоты, Тьена, — говорит она. — Беги быстрее.

Она уходит. Дверь закрывается с глухим стуком.

Я остаюсь одна. Смотрю на свои руки. Серые пальцы. Чёрные ногти. На правой ладони шрам — порезалась о кинжал, когда убивала тётю. Кровь была тёплой и липкой.

Я не плакала тогда.

Сейчас я не плачу тоже.

***

Через два часа начинается Охота.

Мы собираемся в Зале Теней. Женщины Восьмого Дома. Нас семнадцать. От тридцатилетней Лирры, которая дрожит, до столетней Морвен, которая участвует в Ритуале в первый раз.

Я стою в центре. На мне кожаная туника и штаны. Никаких доспехов. По правилам Охоты женщина должна быть почти голой. Только кожа. Никакого металла.

Мужчины ждут в туннелях. Я не вижу их, но чувствую. Их запахи. Их дыхание. Их желание.

Верховная Мать — старая карга по имени Зеран — поднимает посох. Её голос скрипит как несмазанная петля.

— Весна пришла. Вода потекла. Кровь проснулась. Женщины, бегите. Мужчины, догоняйте. Закон дроу не знает пощады.

Она стучит посохом об пол.

Раз.

Два.

Три.

Мы бежим.

Я выбираю Западные туннели. Туда, где обвалы. Туда, где темнота гуще. Туда, где никто не рискует появляться.

Кроме меня.

Я знаю эти туннели. Я ползала здесь раньше. Я пряталась здесь от убийц, которых подсылала тётя. Здесь каждый камень знаком мне.

Я бегу. Мои босые ноги ступают по холодному камню. Серый пол скользкий от влаги. Воздух пахнет гнилью и древностью.

За спиной я слышу крики. Кто-то из женщин уже попалась. Кто-то визжит. Кто-то смеётся. Мужские голоса рычат.

Я бегу быстрее.

Туннель сужается. Стены сближаются. Я протискиваюсь в щель, где может пройти только женщина. Мужские плечи застрянут здесь. Это мой план.

Я пролезаю. Оказываюсь в большом гроте. Здесь пахнет озером. Я слышу, как плещется вода.

Я останавливаюсь. Перевожу дыхание.

— Хороший выбор, хозяйка.

Я замираю.

Голос сзади. Низкий. Спокойный.

Я оборачиваюсь.

Из щели, которую я только что прошла, выходит Кирин. Его плечи царапают камни. Он разрывает свою кожаную куртку, чтобы пролезть. Кровь течёт по его серым бицепсам.

Он улыбается.

— Ты забыла, что я худее тебя.

Он идёт ко мне. Медленно. Как хищник, который знает, что добыча никуда не денется.

— Ты не должен был пройти, — говорю я. Мой голос звучит спокойно. Но внутри всё сжимается.

— Я не должен был выжить в канаве, — он приближается. — Я не должен был стать твоим псом. Я не должен был хотеть тебя триста лет.

Он в двух шагах от меня.

— Но я здесь.

Я тянусь к кинжалу на поясе.

Пусто.

Я оставила оружие по правилам Охоты.

Кирин смеётся. Тихо. Хрипло.

— Глупая хозяйка.

Он бросается на меня.

Глава 3

Он сбивает меня с ног.

Моё тело падает на каменный пол грота. Спина ударяется о влажный камень. Из лёгких вышибло воздух. Я хриплю, пытаясь вдохнуть.

Кирин сверху.

Он тяжелее меня. Горячее. Его серые бёдра сжимают мои бока. Коленями он раздвигает мои ноги. Я не могу двинуться.

— Ты быстрее, — говорит он, склоняясь к моему лицу. Чёрные волосы падают на меня, щекочут щёки. — Я злее.

Я дёргаюсь. Пытаюсь ударить его головой в переносицу.

Он перехватывает. Ладонью сжимает мой лоб, прижимает голову к камню.

— Не надо, хозяйка. Не порти игру.

— Какая игра? — шиплю я. — Ты поймал меня. Поздравляю. Что дальше? Будешь тащить меня к алтарю, как трофей?

Он смотрит на меня. Медные глаза в темноте грота горят как угли.

— Нет.

— Нет?

— Я не собираюсь жениться на тебе, Тьена.

Я замираю.

Он впервые называет меня по имени. Не «хозяйка». Не «дочь Дома». Просто Тьена.

— Чего ты хочешь? — спрашиваю я.

Он наклоняется ниже. Его губы у моего уха. Я чувствую его дыхание — горячее, с запахом крови. Он кусал кого-то перед охотой. Себе в запястье. Я видела следы.

— Я хочу, чтобы ты кричала.

Он отпускает мой лоб. Отодвигается. Садится на корточки рядом со мной.

Я медленно поднимаюсь. Спина болит. Копчик ноет. Но я не показываю боли. Я — дочь Восьмого Дома.

— Ты псих, — говорю я.

— Возможно.

Он встаёт. Протягивает мне руку. Серую. Шрамированную.

Я не беру.

Встаю сама.

Теперь мы стоим друг напротив друга. — Зачем ты привёл меня сюда? — я оглядываюсь. Грот, озеро, каменные стены. Выход один — та щель, через которую мы пролезли.

— Это моё логово, — говорит Кирин. — Я живу здесь уже три года. Никто не знает.

— Ты должен жить в казарме.

— Должен. Но не живу.

Он садится на плоский камень у воды. Жестом приглашает меня сесть рядом.

Я не двигаюсь.

— Ты поймал меня по правилам Охоты. Можешь требовать брака. Можешь требовать меня на одну ночь. Это твоё право. Чего ты ждёшь?

Он смотрит на воду. Чёрная гладь озера отражает его лицо — серое, резкое, красивое.

— Я жду, когда ты сама захочешь сесть рядом.

— Этого не случится.

— Посмотрим.

Мы молчим. Я слышу, как капает вода. Как плещется в озере какая-то тварь. Как бьётся моё сердце — слишком быстро.

— Ты боишься меня, — говорит он не оборачиваясь.

— Нет.

— Боишься не меня. Боишься себя. Боишься, что если сядешь рядом — не уйдёшь.

Я молчу. Потому что он прав.

— Расскажи мне о весне на поверхности, — говорит он вдруг.

— Что?

— Ты была наверху. Пять лет назад. Я слышал. Расскажи.

Я не понимаю, к чему он ведёт. Но говорю. Потому что молчать тяжелее.

— Там светло. Слишком светло. Глаза болят. Но воздух... воздух другой. Пахнет не камнем и кровью, а чем-то зелёным. Живым.

— Цветы, — говорит он. — Они называются цветы.

— Да. Я видела белые. Маленькие. Они растут прямо из земли, где снег растаял.

— Подснежники.

Я смотрю на него. Он всё ещё не поворачивается.

— Откуда ты знаешь про цветы?

— Я был на поверхности. До того, как ты вытащила меня из канавы.

Я делаю шаг вперёд. Потом ещё один.

— Ты был рабом наверху?

— Я был свободным, — он поворачивает голову. Его медные глаза встречаются с моими. — Пока меня не поймали и не продали в Подземье. Ты купила меня за тридцать монет.

— Я спасла тебе жизнь.

— Ты купила моё тело. А жизнь я спас себе сам.

Я сажусь рядом с ним. На тот же камень. Сама. Без приглашения.

Он улыбается краем губ.

— Видишь?

— Заткнись.

Мы сидим в тишине. Я смотрю на чёрную воду озера. Он смотрит на меня.

— Ритуал закончится через час, — говорю я. — Меня хватятся.

— Пусть ищут.

— Если меня найдут с тобой...

— Скажешь, что я пытался тебя убить. А ты отбилась.

— Кто поверит?

— Все. Потому что ты — Тьена из Восьмого Дома. А я — безродный пёс.

Он произносит это без горечи. Просто констатирует факт.

Я смотрю на его профиль. Острый нос. Твёрдая челюсть. Шрам на скуле, который оставила я.

— Зачем ты поймал меня, Кирин? — спрашиваю я тихо. — Правду.

Он поворачивается ко мне. Его лицо в трёх сантиметрах от моего.

— Чтобы ты поняла. Ты не хозяйка. Не дочь Дома. Не убийца. Ты — женщина. С серой кожей. С чёрными волосами. С горячей кровью.

Он берёт мою руку. Проводит моими пальцами по своему шраму.

— Это ты оставила. Триста лет назад. Ты помнишь?

— Помню.

— Я каждый день трогал этот шрам. Каждую ночь. И думал о тебе.

Он отпускает мою руку.

— А теперь иди. Пока тебя не нашли.

Я встаю. Колени дрожат. Я злюсь на себя за эту дрожь.

— Кирин...

— Иди, Тьена. Скоро увидимся.

Я лезу в щель. Камни царапают кожу. Я слышу, как он смотрит мне вслед.

Я не оборачиваюсь.

Глава 4

Я возвращаюсь в Зал Теней за час до окончания Ритуала.

Моё тело в царапинах. Кожаная туника порвана на плече. На ногах грязь и слизь из тунелей. Я выгляжу так, будто сражалась. Так и было. Только не с монстрами.

Верховна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.